

Litera

Правильная ссылка на статью:

Быстров Н.А. Вербально-репрезентативные характеристики концептуальной области «Civil War» как объект лингвистического анализа (текстовый уровень) // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71463 EDN: PTCEJH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71463

Вербально-репрезентативные характеристики концептуальной области «Civil War» как объект лингвистического анализа (текстовый уровень)

Быстров Никита Александрович

ORCID: 0009-0005-9683-7116

аспирант, кафедра английского языкознания; Московский Государственный Университет им. МВ.
Ломоносова

121615, Россия, г. Москва, Рублевское, 18к1

✉ nikbyst.notabene@yandex.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71463

EDN:

PTCEJH

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2024

Дата публикации:

19-08-2024

Аннотация: Политический дискурс является крайне динамичным и постоянно изменяющимся явлением, основной целью которого является убеждение реципиента в собственной правоте, а также создание в его сознании определенной системы эмоциональных образов, влияющих на интерпретацию окружающего мира и, соответственно, его поведение. Эти образы скрываются за концептуальными структурами, которые, взаимодействуя между собой в рамках дискурса, создают концептуальные комплексы, направленные на решение общей концептуальной задачи. Данная особенность дискурса актуализирует задачу изучения коммуникативно-прагматических параметров вербального разворачивания в дискурсе концептуальных структур. Целью данной работы является анализ вербально-репрезентативных

характеристик концепта "Civil War" на текстовом уровне в современном американском политическом дискурсе, а также его коммуникативно-прагматические свойства. Автор использует методы дискурсивного, контекстуального, концептуального и дефиниционного анализа для выявления особенностей данного контекста и анализа функционирования концептуальных структур в рамках этого контекста. Исследование продемонстрировало, что концепты могут находить свою репрезентацию в отдельных структурно-содержательных элементах текста, направленных на эффективное достижение единой коммуникативно-прагматической задачи, т.е. оказать воздействие на процесс интерпретации адресатом такого текста. Новизна исследования обусловлена привлечением элементов концептуального анализа к исследованию коммуникативно-прагматического потенциала текста и попыткой рассмотрения текстового целого в качестве репрезентанта содержательной области концепта. Дальнейшая разработка лингвопрагматических и концептологических подходов к изучению национальных политических дискурсов составляет теоретическую значимость исследования. Также результаты исследования могут использоваться при разработке учебных пособий по лингвистике текста для студентов-филологов, а также специализированных пособий по изучению языка для студентов переводческого и политологического профилей.

Ключевые слова:

политический дискурс, прагматика текста, когезия текста, когерентность текста, коммуникативно-прагматическая задача, интерпретация, концепт Civil War, концептосфера, концептуальный анализ, дискурсивный анализ

Политический текст выделяется среди всех текстов прочих жанровых направленностей значимой ролью функции воздействия. Кроме того, политики и журналисты стремятся создавать сложную систему образов и ассоциаций, чтобы с ее помощью повлиять на свою аудиторию. Эти особенности выявляют необходимость изучения политического дискурса с коммуникативно-прагматических и концептологических позиций.

Лингвистика текста тесно связана с понятиями «когезия» и «когерентность». Явление когезии многие лингвисты понимают как взаимосвязь элементов внутри самого текста, тогда как когерентность – это такая организация элементов дискурса, чтобы замысел автора был понятен адресату [\[1, p. 2\]](#). Иными словами, «речь идет о внутренней (структурной) и внешней (прагматической) связности» [\[2, с. 40\]](#).

Данное суждение иллюстрирует крепкие связи между понятиями когезии и когерентности и областью лингвопрагматики. Как область исследований «прагматика» возникла во второй половине XX столетия, когда Ч. Моррис ввел данное понятие в научный оборот, отделив прагматику от семантики и синтактики и указав, что она касается отношений знаков и их интерпретаторов, то есть говорящего и воспринимающего [\[3, p. 6-7\]](#). Действительно, вопрос интерпретации крайне важен при анализе прагматических аспектов текста. Как отмечают исследователи: «одно и то же событие может быть по-разному вербализовано, что впоследствии влияет и на то, как событие запоминают и затем припоминают» [\[4, с. 702\]](#). С точки зрения теории речевых актов [\[5: 6\]](#), исследовательскую важность приобретает то, «какое действие совершает или пытается совершить говорящий, используя высказывание, каких целей он при этом хочет достичь» (из И. М. Кобозева, Интенциональный и когнитивный аспекты смыслового высказывания: дис. д-ра филол. наук, с. 112). Такие высказывания, или речевые акты, с точки зрения их целевой установки являются единицами прагм

атических исследований [\[7, с. 106\]](#)

Существуют различные мнение о том, считать ли прагматику самостоятельной дисциплиной или ее стоит включать в состав лингвистики. Так, И.П. Сусов ввел термин «прагмалингвистика», область исследования которой определяется исследователем как изучения использования людьми естественного человеческого языка в качестве орудия социального действия и взаимодействия в условиях конкретных ситуаций общения на основе социальных постулатов и стратегий [\[8, с. 5\]](#). С другой стороны, сторонники идеи разграничения прагматики и лингвистики, утверждают, что объект исследования прагматики невозможно вести лишь к лингвистическому материалу [\[9\]](#), учитываться должны также социальная, культурная и эмоциональная стороны коммуникации [\[10, с. 50; 11, с. 14-15\]](#).

При всех разночтениях, так или иначе, исследователи сходятся в том, что прагматика имеет целью исследовать закономерности использования языка в ситуациях реального общения. В качестве объекта также рассматривается то, с какими целями и в каких условиях было порождено то или иное высказывание, а также то, как интерпретируются знаки как говорящим, так и реципиентом/реципиентами.

Обратимся к термину «концепт». Специалисты в области концептологии определяют концепт как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [\[12, с. 40\]](#). Существуют разные взгляды на структуру концепту. С одной стороны, исследователи выделяют понятийную, метафорическую и ценностную стороны концепта [\[13, с. 3325\]](#). С другой стороны, концепт имеет ядерно-периферийное строение с базовыми (ядерным), околядерными и периферийными смысловыми элементами [\[14, с. 96\]](#).

В концепте заключен «синтез языка и этнического самосознания, языка и социума, языка и культуры» [\[15, с. 122\]](#). Данное утверждение иллюстрирует тесную связь между концептом и языком, выражаемой в том факте, что многие явления концептуализации отражаются именно в языке [\[16, с. 756\]](#). Некоторые исследователи указывают на то, что «языковой знак можно также уподобить выключателю – он включает концепт в нашем сознании, активизируя его в целом и “запуская его в процессе мышления”» (из З. Д. Попова, И. А. Стернин. Когнитивная лингвистика: учебное издание, с. 38).

И хотя концепты, как факты сознания и культуры, и проявляются в языке, они могут и не находить однословного выражения [\[17, с. 17\]](#). По этой причине репрезентация концепта может происходить в разных формах языкового выражения: отдельных лексемах, фразеологических образованиях, а также текстах целиком [\[18, с. 90\]](#).

Можно заключить, за концептом всегда стоят вербально невыражаемые ассоциации и образы, с которыми взаимодействует языковая система. При этом, такие образы и ассоциации зачастую принадлежат всему этническому коллективу. Общественная реальность концептуально опосредована и не существует без различных интерпретаций и толкований [\[19, с. 9\]](#).

Как было сказано ранее, концепт может быть выражен языковыми единицами разного объема. Проиллюстрируем данное суждение примерами вербальной представленности концепта «Civil War» в статье «Trump Voters Are America Too», опубликованной в американском журнале «The Atlantic» (из Leibovich M. Trump Voters Are America Too. The Atlantic).

Концепт «Civil War» является одним из ключевых концептов американской концептосферы. Поясним, что концептосферой исследователи называют совокупность национальных ко

нцептов [\[20, с. 150\]](#). Моделирование концепта заключается в анализе «словарных толкований единиц, репрезентирующих концепт, и с учетом речевых контекстов» [\[21, с. 1223\]](#).

Проанализируем словарные дефиниции словосочетания «civil war» в словарях Cambridge Online Dictionary, Britannica, Dictionary.com, Oxford Learners Dictionary, Collins Dictionary. К примеру, Cambridge Online Dictionary предлагает следующую дефиницию: «*a war fought by different groups of people living in the same country*» (Cambridge Dictionary Online: civil war), что в целом совпадает с теми определениями, которые даются другими словарями. Также обратимся к специализированным словарям. Так, The Concise Dictionary of Politics and International Relations дает такое определение: «*state violence should be sustained and reciprocated, with significant numbers of casualties*» (из Brown G. W., McLean I., McMillan A. The Concise Oxford Dictionary of Politics and International Relations. Civil War). Данные определения позволяют выделить следующие, но, разумеется, не единственные, компоненты содержательной стороны концепта, которые можно определить как ядерные: «division» (что обусловлено разделением внутри одной национальной общности) и «violence» (что мотивировано большим количеством жертв среди гражданского населения). Отсутствие значительных различий в определениях указывает на то, что концепт обладает высокой концептуальной устойчивостью, то есть «в коммуникативном пространстве крайне низка вероятность несоответствия ассоциативных связей в понятийном аппарате адресанта и адресата и, как следствие, ошибочная интерпретация» [\[22, с.12\]](#).

Для выявления способов вербальной репрезентации концепта в тексте необходимо проанализировать отдельные структурно-содержательные элементы текста: название статьи, лексические и лексико-фразеологические средства, а также различные интертекстуальные включения. Для удобства анализа все примеры будут пронумерованы.

Название статьи, «Trump Voters are America Too» (1), говорит об имплицитном разделении и современного американского общества, подразумевая, что какая-то часть американского общества не является «Америкой». Таким образом, данный структурный элемент является репрезентантом компонента языкового значения «division».

Рассмотрим примеры использования лексических структурных элементов с точки зрения их концептуального наполнения. Так, в тексте местоимения «they» во всех его инвариантах (2). В тексте местоимение «they» используется шесть раз, местоимение «them» – два раза, а «their» – пять для описания сторонников экс-президента Дональда Трампа. Фразы вроде «*they're every bit as American*» и «*their noisy new savior*» позволяют автору дистанцировать себя и свою аудиторию от тех людей, кому посвящена статья, противопоставляя себя им. Подобное дистанцирование «обезличивает» оппонентов, превращая их в безликую массу «они», что может привести к еще большей отчужденности в обществе. Подобное использование местоимений позволяет сделать вывод о том, что данный структурный элемент является средством репрезентации концепта «Civil War» и его компонента содержательной области «division».

Компонент значения «division» имплицитно выражен в тексте также другими лексическими средствами. Так, средством выражения такого противопоставления может служить глагол «to reconcile» (3): «*If Trump wins in 2024, his detractors will have to reckon once again with the voters who got us here – to reconcile what it means to share a country with so many citizens who keep watching Trump spiral deeper into his moral void and still conclude, "Yes, that's our guy"*». Согласно словарю Cambridge Dictionary анализируемый глагол имеет два значения: «1. to find a way in which two situations or beliefs that are opposed to each other can agree and exist together; 2. to adjust the way you think about a fact or situatio

n that is opposed to another fact or situation so that you can accept both» (Cambridge Dictionary Online: to reconcile). Можно сказать, что с помощью данного глагола автор передает мысль о необходимости примирения противоборствующих идей, что говорит о существовании разделения по тем или иным параметрам. Тем не менее важно также принять во внимание третье словарное значение глагола: *«to reconcile yourself to a situation is to accept it even if it is unpleasant or painful, because it cannot be changed»*. Эта дефиниция позволяет предположить, что предлагаемое примирение неприятно, и сделать вывод об агональном характере используемого лексического средства.

Помимо собственно лексических единиц, для выражения компонентов содержательного поля концепта могут использовать и более сложные средства (4): *«When political elites insisted «We're better than this!» – a close cousin of «This is not who we are» – many Trump disciples heard "We're better than them"»*. В данном отрывке наблюдается передача прямой речи, имитирующей гипотетический спор между сторонниками двух политических партий. Противопоставление двух практически идентичных фраз *«We're better than this!»* и *«We're better than them»* позволяет говорить о создании образа разделенного общества, где две противоположные стороны антагонистичны и даже враждебны друг другу. Таким образом, можно заключить, что в данном отрывке посредством имитации прямой речи находят свою репрезентацию компоненты *«division»* и *«confrontation»*.

Теперь обратимся к примерам использования интертекстуальных включений, которые также представляют концепт *«Civil War»*. В первую очередь интересны прецедентные тексты, взятые в качестве источников таких включений.

В тексте используется фраза *«That's not who we are»* (5), которая часто использовалась экс-президентом Бараком Обамой на своих политических выступлениях. При этом частотность использования была настолько высока, что на видео-хостинге YouTube появилось видео, где 44-й президент США произносит ее в совокупности 46 раз (из Youtube-канала Washington Free Beacon, 46 Times President Obama told Americans 'That's Not Who We Are'). Этой фразой оратор четко разделяет действия, которые свойственны американской нации (т.е. относящиеся к «мы»), и действия, которые для нее нехарактерны, а значит люди, совершающие их, неявно исключаются из «мы» и становятся «они». Многие американцы, противники политики администрации Б. Обамы, рассмотрели в этом попытку обозначить их в глазах общественности «неамериканцами» (из Scalia, C.J. Why Obama says 'That's not who we are': Column. USA Today). Сама по себе фраза порождает раскол в обществе, делит его на категории. Интересно также то, что в ответ на такое разделение некоторые оппоненты политика начали усугублять раскол, манифестируя свое еще большее отдаление от определенной прослойки американского общества (6): *«I am not sure who the «we» is that he constantly refers to. Does he mean the Muslims, the Liberals, the Pro-Abortion crowd, the Climate Change nazis...who? Because as a president who is anti-Israel, anti-America, pro-Muslim and pro-abortion, I am certainly not part of any «we» crowd that includes him»* (из Grider, G. Mind Control: 46 Times President Obama Repeated the Phrase 'That's Not Who We Are'. Now The End Begins).

Другая фраза, которая используется в анализируемой статье, это фраза *«When they go low, we go high»*, сказанная Мишель Обамой в поддержку кандидата в президенты Хиллари Клинтон в 2016 году. Полная ее версия звучала следующим образом (7): *«When some one is cruel or acts like a bully, you don't stoop to their level. No, our motto is: 'When they go low, we go high'»* (из Ng, K. Michelle Obama explains her catchphrase 'When they go low, we go high'. Independent). В таком контексте становится понятно, что местоимения *«their»*, *«our»*, *«they»* и *«we»* призваны продемонстрировать различия между двумя политическими полюсами американского общества, разделить их и отдалить друг от друга. Последн

ей цели также служат крайне оценочные прилагательное «cruel» и существительное «bully», которые стигматизируют противников и усиливают антипатию между сторонами. Оценочным здесь также выступает глагол «to stoop», который, согласно Кембриджскому онлайн-словарю, означает «to bend the top half of the body forward and down». Таким образом, у читателя создается впечатление, что одна часть американского общества будто возвышается над другой, при этом действия противников оратора и ее окружения – это движение вниз, а их действия – это движение вверх.

Таким образом, можно заключить, что источники выбранных для статьи выполняют ярко выраженные агональную и разделительную функции, призванные показать разделение американского общества.

Необходимо обратить внимание на реакцию автора статьи на второе высказывание (8): «*In retrospect, so many of the high-minded appeals of the Obama era – «We are the ones we've been waiting for»; «When they go low, we go high» – feel deeply naive*». Здесь используется прилагательное с крайне положительной коннотацией «high-minded», которое Кембриджский онлайн-словарь определяет как «*having very high moral standards of behaviour*». Из данного определения можно заключить, что автор поддерживает смыслы, заложенные в цитируемых фразах, и ретранслирует их на свою аудиторию, хотя допускает их наивность и несоответствие действительности.

Несмотря на то, что данная работа уделяет первостепенное внимание концептуальной структуре «Civil War», отметим, что в тексте представлен целый концептуальный комплекс (т.е. «совокупность взаимодействующих между собой концептов, реализуемых в пределах данного дискурса в целях решения общей концептуальной задачи» [23, с. 88-89]), на что указывает присутствие в тексте примеров развертывания значений других концептуальных структур. Например, в тексте представлена лексика, связанная с религиозными практиками (9): «*their noisy saviour*», «*many Trump disciples*», «*portent*», «*thoughts and prayers*». В этих лексических средствах находит свою репрезентацию концептуальная структура «Faith», за которым скрываются образный ряд, связанный с христианской верой, Иисусом Христом (saviour) и его учениками-апостолами (disciples).

Кроме того, в тексте присутствует развертывание компонента значения «confrontation», реализуемое с помощью повторенного дважды словосочетания (10) «murder weapon». Данный компонент находится на пересечении содержательных областей двух концептов: «War» и «Civil War», отличающихся набором ядерных компонентов, но тем не менее находящихся в близком семантическом родстве.

Присутствующий в тексте комплекс примеров вербального разворачивания концептуальных структур направлен на выполнение единой коммуникативно-прагматической задачи донесения центральной идеи всего текста: разделение американского общества на группы-антагонисты. При этом, прослеживается интенция автора показать одну группу лучше, чем другую, для чего используются средства, отображенные в примерах 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Таким образом, вербальная репрезентация концептуальной структуры служит целям, заложенным в текст автором, а также способствует верной и изначально задуманной интерпретации со стороны реципиента. Кроме того, агональный потенциал текста (то есть внушить читателям публикации агрессивный настрой по отношению к представителям противоположного лагеря) помогают раскрыть средства, описанные в примерах 4, 7, 10.

Влияние коммуникативно-прагматических параметров текста на интерпретацию написанного можно проиллюстрировать с помощью примера 9, где автором были заложены религиозные образы. Данный образный ряд используется для описания кандидата в президент

ы США Дональда Трампа и его сторонников, которых автор имплицитно сравнивает с христианским Мессией и его паствой, которой движут не разум, а слепая вера в своего «спасителя». Таким образом, описываемая часть американского общества в глазах читателей публикации представляется журналистом в виде «фанатиков», с которыми нельзя иметь ничего общего, но с чьим существованием придется мириться и с которыми придется делить страну (пример 3). Данный образ способствует также репрезентации компонента «division», являющегося ядерным элементом семантического поля концепта «Civil War». Этот пример явно иллюстрирует способность компонентов семантического поля концептов пересекаться в рамках дискурса, создавая сложную картинку или иерархию образов в сознании адресата текста.

В заключение скажем, что для адекватного анализа вербально-репрезентативных характеристик концептуальных структур на текстовом уровне, необходимо провести разбор отдельных структурно-содержательных элементов текста. Концептуальное наполнение каждого из элементов создает в сознании адресата сложную систему образов и ассоциации, включающую в себя пересекающиеся концептуальные области. Таким образом, вербальное представление такого комплекса направлено на достижение определенного коммуникативно-прагматического эффекта, благодаря которому коммуникант стремится внушить своей аудитории желаемые смыслы и повлиять на их поведение и интерпретацию происходящих событий.

Библиография

1. Cutting J. *Pragmatics and Discourse*. London, N.Y.: Routledge, 2002.
2. Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 6. Филология и искусствоведение. 2016. №2 (177). С. 39-43.
3. Morris C. W. *Foundations of the theory of signs*. Chicago: Chicago University Press, 1938.
4. Вишнякова О. Д., Липгарт А. А., Мартюшова Н. О. Проблема исследования памяти в лингвистике: междисциплинарный подход // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. №4. С. 700-706.
5. Austin J. L. *How to do things with words*. Oxford: At the Clarendon Press, 1962.
6. Searle J. R. *Speech acts. An essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
7. Которова, Е. Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. №1. С. 98-115.
8. Сусов И.П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин: Калининский гос. ун-т. 1983. С. 3-15.
9. Mey J. L. *Pragmatics: An introduction*. Oxford: Blackwell, 2001.
10. Alba-Juez L. *Discourse Analysis and Pragmatics: Their Scope and Relation* // Russian Journal of Linguistics. 2016. No. 20 (4), Pp. 43-55.
11. Alba-Juez L., Larina T. *Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives* // Russian Journal of Linguistics. 2018. No. 22(1), Pp. 9-37.
12. Степанов Ю.С. *Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования*. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997.
13. Макашова В.В. Аксиологический аспект лингвокультурного концепта УЧЕНИЕ в китайских идиомах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №10. С. 3324-3329.
14. Гаджиева А.А., Магомедова С.М. Лингвокультурный концепт ТОЛЕРАНТНОСТЬ в современном англоязычном медиадискурсе // Научные исследования и инновации. 2021. №8. С. 95-102.

15. Беликов С.В. Роль ассоциативного эксперимента в формировании лингвокультурного концепта «ХАРБИН» // Филология и человек. 2023. №2. С. 122-135.
16. Бахрамова М.М., Таштемирова З.С. О понятии «концептосфера» в современной лингвистике // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2024. №5. С. 755-759.
17. Карасик В.И. Щедрость как ценность русской лингвокультуры // Общая и русская лингвоаксикология: монография / М.С. Милованова (отв. ред.). М., Ярославль: Канцлер, 2022. С. 14-39.
18. Пименов Е.А. Исследование концепта Trauer «печаль» посредством синонимического ряда // Ethnohermeneutik und Anthropologie. Ландау: Empirische Pädagogik; Кемерово: Графика. 2004. №10. С. 89-94.
19. Fairclough N. Critical discourse analysis // The Routledge Handbook of Discourse Analysis. Gee J. P., Handford M. (eds.). London, N.Y.: Routledge, 2012. Pp. 9-20.
20. Мурзубраимова Д.У., Молдоташова Т.С., Кудайбердиева Г.Г., Кулубекова А.О. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-4. С. 148-152.
21. Сафаралиева Л.А., Перфильева Н.В. Моделирование многомерного лингвокультурного концепта на материале концепта СТАРОСТЬ // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. №4. С. 1211-1234.
22. Шагбанова Х.С. Лингвокультурная природа концепта «патриотизм» // Litera. 2023. №4. С. 11-19.
23. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство / на материале современного английского языка/: Монография. М.: МАКС Пресс. 2002

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Лингвистические работы в рамках концептологии последнее время не редкость, при этом именно политический дискурс становится основной языкового анализа. Думаю, что подобный ракурс рассмотрения вполне оправдан, так как он дает возможность полновесно оценить развитие языковой системы в режиме функциональности. Представленный у публикации текст имеет цельный вид, он самостоятелен, тема соотносится с одной из рубрик издания. Привлекает в работе умение автора синкретически свести блок теоретических изысканий с собственно практической частью. Стиль соотносится с научным типом: например, «политический текст выделяется среди всех текстов прочих жанровых направленностей значимой ролью функции воздействия. Кроме того, политики и журналисты стремятся создавать сложную систему образов и ассоциаций, чтобы с ее помощью повлиять на свою аудиторию. Эти особенности выявляют необходимость изучения политического дискурса с коммуникативно-прагматических и концептуалогических позиций», или «обратимся к термину «концепт». Специалисты в области концептологии определяют концепт как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [12, с. 40]. Существуют разные взгляды на структуру концепту. С одной стороны, исследователи выделяют понятийную, метафорическую и ценностную стороны концепта [13, с. 3325]. С другой стороны, концепт имеет ядерно-периферийное строение с базовыми (ядерным), околождерными и периферийными смысловыми элементами [14, с. 96]» и т.д. Как видно из представленных фрагментов работа с критическими источниками также имеет аналитический тон. На мой взгляд, актуальнее и выбор языкового материала: автор

отмечает, что «как было сказано ранее, концепт может быть выражен языковыми единицами разного объема. Проиллюстрируем данное суждение примерами вербальной представленности концепта «Civil War» в статье «Trump Voters Are America Too», опубликованной в американском журнале «The Atlantic» (из Leibovich M. Trump Voters Are America Too. The Atlantic)». Общие методологические принципы выдержаны, какой-либо путаницы или разночтений в терминах не выявлено. Вполне уместен и анализ, он точен, аргументирован: «название статьи, «Trump Voters are America Too» (1), говорит об имплицитном разделении современного американского общества, подразумевая, что какая-то часть американского общества не является «Америкой». Таким образом, данный структурный элемент является репрезентантом компонента языкового значения «division», или «другая фраза, которая используется в анализируемой статье, это фраза «When they go low, we go high», сказанная Мишель Обамой в поддержку кандидата в президенты Хиллари Клинтон в 2016 году. Полная ее версия звучала следующим образом (7): «When someone is cruel or acts like a bully, you don't stoop to their level. No, our motto is: 'When they go low, we go high'» (из Ng, K. Michelle Obama explains her catchphrase 'When they go low, we go high'. Independent). В таком контексте становится понятно, что местоимения «their», «our», «they» и «we» призваны продемонстрировать различия между двумя политическими полюсами американского общества, разделить их и отдалить друг от друга» и т.д. Практико-ориентированный характер работы свидетельствует о том, что материал уместно использовать в вузовской практике при изучении дисциплин лингвистического порядка. Автор не исключает в работе т.н. промежуточные выводы, они поддерживают общую логику раскрытия вопроса: например, «таким образом, можно заключить, что источники выбранных для статьи выполняют ярко выраженные агональную и разделительную функции, призванные показать разделение американского общества». На мой взгляд, базовая цель исследования достигнута, поставленный спектр задач решен. Итоги по тексту созвучны основной части. Исследователь тезисует, что «для адекватного анализа вербально-репрезентативных характеристик концептуальных структур на текстовом уровне, необходимо провести разбор отдельных структурно-содержательных элементов текста. Концептуальное наполнение каждого из элементов создает в сознании адресата сложную систему образов и ассоциации, включающую в себя пересекающиеся концептуальные области. Таким образом, вербальное представление такого комплекса направлено на достижение определенного коммуникативно-прагматического эффекта, благодаря которому коммуникант стремится внушить своей аудитории желаемые смыслы и повлиять на их поведение и интерпретацию происходящих событий». Актуальность представленной в статье проблемы не вызывает сомнений, при этом работа может быть импульсом для новых изысканий в смежной тематической области. Текст не нуждается в серьезной правке, список источников достаточен. Рекомендую статью «Вербально-репрезентативные характеристики концептуальной области «Civil War» как объект лингвистического анализа (текстовый уровень)» к публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».